

ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

УДК / UDC 39

DOI: 10.22162/2500-1523-2023-2-240-252

В «образе Другого»: буряты в русской массовой литературе XXI в.

Сэсэгма Гэндэновна Жамбалова¹, Марина Цыбиковна Цыренова²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-2672-8126. E-mail: zhambalovas[at]yandex.ru

² Московский педагогический государственный университет (д. 1, стр. 1, ул. Малая Пироговская, 119991 Москва, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, доцент

 0000-0003-0058-4491. E-mail: mts.tsyrenova[at]mpgu.su

© КалмНЦ РАН, 2023

© Жамбалова С. Г., Цыренова М. Ц., 2023

Аннотация. *Введение.* В современной русской массовой литературе прослеживается тенденция к изображению нерусских народов страны в качестве второстепенных отрицательных героев. Негативные черты нередко увязываются с расовой и этнической принадлежностью. *Цель* исследования — впервые провести анализ образа бурят в русской массовой литературе XXI в. *Гипотеза* исследования: отдельные продукты рассматриваемой литературы могут искусственно нагнетать ксенофобию в российском обществе. *Материалы и методы.* Статья базируется на литературных художественных и научных материалах, опубликованных полевых записях С. Г. Жамбаловой и Н. Игауэ и электронных источниках. В ней используются методы исторической имагологии и теории стигматизации. *Результаты.* Выявлено, что в рассматриваемом детективе В. Платовой четверо бурят и немец, второстепенные герои, предстают в «образе Других» с отрицательным имиджем. Помимо телесных описаний, вводятся в негативистском контексте сведения из мифологии, религии, этнографии бурят. В сочинении И. Стогова описаны негативные впечатления журналиста во время пребывания в Бурятии. Обе книги наполнены критическими оценками буддизма, буддистов, Иволгинского дацана. *Обсуждение.* Рассматриваемые книги отличает ксенофобия по отношению к бурятам, противоречащая объективной реальности, Конституции Российской Федерации, межэтническим отношениям, национальной политике страны. Буряты, неотъемлемая часть населения государства, успешно интегрированы в глобальный мир. Публичная негативная стигматизация одного из коренных народов — образец самостигматизации россиян, появившейся в постсоветское время. *Выводы.* Обе книги — продукты рассматриваемой литературы начала XXI в., характеризующегося кризисом идентичности. В них прослеживаются отголоски национализма, этноцентризма. Изображение бурят в «образе Других» субъективно и недостоверно, не отражает объективно существующих

в российском обществе реалий межэтнических отношений и национальной политики. Буряты, как и другие индигенные народы, успешно вписаны в современный мир. В книгах созданы негативные стигмы, которые могут негативно влиять на межнациональные отношения. Создание подобной продукции неприемлемо, равно как недопустима само-стигматизация россиян в русской массовой литературе.

Ключевые слова: буряты, современная русская массовая литература, «образ Другого», ксенофобия, этнокультурный стереотип, имидж, историческая имагология, стигматизация, самостигматизация

Благодарность. Исследование проведено в рамках проекта государственного задания «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)» (номер госрегистрации: 121031000243-5).

Для цитирования: Жамбалова С. Г., Цыренова М. Ц. В «образе Другого»: буряты в русской массовой литературе XXI в. // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 2. С. 240–252. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-2-240-252

As an Image of the Other: Buryats in Russian Popular Literature of the Twenty First Century

Sesegma G. Zhambalova¹, Marina Ts. Tsyrenova²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-2672-8126. E-mail: zhambalovas[at]yandex.ru

² Moscow Pedagogical State University (1/1, Malaya Pirogovskaya St., 119991 Moscow, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

 0000-0003-0058-4491. E-mail: mts.tsyrenova[at]mpgu.su

© KalmSC RAS, 2023

© Zhambalova S. G., Tsyrenova M. Ts., 2023

Abstract. Introduction. Contemporary Russian popular literature shows a trend to depict non-Russian citizens as minor and negative characters, the malign features proper being often somewhat attributed to race and ethnicity. *Goals.* The study provides an insight into the image of Buryats in Russian popular literature of the twenty first century, since some of the identified narratives can artificially ignite xenophobia in Russian society. *Materials and methods.* The article examines a variety of literary and research material, published field data collected by S. Zhambalova and N. Igaue, online sources. The employed methods comprise those of historical imaology and theory of stigmatization. *Results.* The considered detective novel (Taxi for an Angel) by V. Platova depicts four Buryats and one German as ‘othered’ — secondary and negative characters. Body-related portrayals are adversely supplemented with elements of Buryat mythology, religion, and ethnography. As for the work by I. Stogoff, he articulates therein some negative impressions of his stay in Buryatia. And both the literary compositions are abundant in critical accounts of Buddhism, Buddhists, and Ivolginsky Datsan. *Discussion.* The examined narratives are distinguished by xenophobia towards Buryats and basically contradict the state of the art, Russia’s Constitution, current nationalities policies of the Government, and may threaten interethnic relations. The bulk of Buryats are Russian

citizens successfully integrated into global contexts, and the negative public stigmatization of one indigenous people attests to rudiments of the post-Soviet self-stigmatization of Russia are still there. *Conclusions.* Both the books are products of early twenty-first-century literature characterized by identity crisis — and bear traces of nationalism and ethnocentrism. Images of the Other attributed to Buryats are toll opinion-based, questionable, and falsify the actual present-day interethnic agenda in Russia. Like other indigenous communities, Buryats are civilized members of the contemporary world, while the manifested stigmas may adversely influence intra-nation harmony. Such publications and nation-wide self-stigmatization in Russian popular literature are definitely inadmissible.

Keywords: Buryats, contemporary Russian popular literature, image of the Other, xenophobia, ethnocultural stereotype, image, historical imagology, stigmatization, self-stigmatization

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment, project no. 121031000243-5 ‘Russia and Inner Asia: Dynamics of Geopolitical, Socioeconomic, and Cross-Cultural Interaction, 17th–21st Centuries’.

For citation: Zhambalova S. G., Tsyrenova M. Ts. As an Image of the Other: Buryats in Russian Popular Literature of the Twenty First Century. *Mongolian Studies (Elista)*. 2023; 15(2): 240–252. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-2-240-252

Введение

В современных условиях изображение в русской массовой литературе взаимоотношений народов разных рас и культур приобретает новые нюансы, исследование которых весьма актуально. Полиэтничность России, где по данным 2010 г. проживает 193 народа, говорящих на 171 языке, как отмечает И. Р. Аминов, — «это не только залог прочности российской государственности, но и великое конкурентное преимущество» [Аминов 2015: 216].

В Российской Федерации ведется работа по повышению уровня общегражданской культуры и толерантности в обществе, в постсоветское время это одна «из фундаментальных проблем российской действительности» [Благодатских, Керимов 2017: 41].

Буряты вошли в число народов, представителей которых в XXI в. на бытовом уровне не раз притесняли по расовым признакам. Эти отдельные случаи находили отражение в СМИ, обсуждались на бурятских сайтах. Некоторые из них решались в судебном порядке [В Москве накажут 2021].

Однако в современной русской массовой литературе требования толерантности нередко не соблюдаются при изображении межэтнических отношений народов страны. В постсоветское время, особенно в первые два десятилетия, становится привычным использование негативных характеристик при описании индигенных нерусских народов страны, что ранее в советской литературе не практиковалось.

Негативные социальные стереотипы об отдельных народах вводятся в текст книг данного жанра, являющихся товаром для широкого потребления, в качестве внесюжетных элементов композиции. Они увлекательны для массового читателя и повышают спрос на литературную продукцию как обобщенные и эмоционально насыщенные образы повседневного окружения [Тимошкин 2013: 65]. Актуализирует проблему то обстоятельство, что книги для массового потребления переиздаются большими тиражами и, как одни из самых читаемых, косвенно пропагандируют заложенные в них негативные стигмы в отношении

отдельных народов страны. Они могут способствовать нагнетанию ксенофобии в государстве, национальная политика которой всецело направлена на консолидацию полиэтнического населения, воспитание самосознания и гражданского сознания, формирование патриотизма [Бугай 2017: 55].

Цель исследования — провести анализ образа бурят в русской массовой литературе XXI в.

Описанию индигенных народов в русской классической и массовой литературе посвящено достаточно научных работ. На исторических, фольклорных и литературных материалах изучено восприятие «Другого» путешественниками, колонизаторами, также исследованы способы конструирования «Другого» в советской и современной массовой литературе через описание тела, внешности и поведения [Белова 2003; Соколов 2010; Разувалова 2013; Тимошкин 2012; Тимошкин 2013; Тимошкин 2015].

Близка теме статья об имидже азиатов в русской популярной литературе XXI в. [Жамбалова 2018], а также тезисы доклада на XIV Конгрессе антропологов и этнографов России [Жамбалова 2021]. В настоящей статье тема исследуется на более широкой источниковой базе с новых методологических позиций.

Материалы и методы

В статье рассматриваются два произведения русской массовой литературы: детектив В. Платовой (В. Е. Соломатина) «Такси для ангела» (2001) и роман Ильи Стогоффа (И. Ю. Стогов) «Тринадцать месяцев» (2003)¹. Статья базируется на литературных художественных и научных источниках, опубликованных полевых материалах авторов и электронных ресурсах. Для компаративистского диахронного и синхронного анализов приведены материалы советской и российской массовой литературы. В работе используются методы исторической имагологии [Репина 2012: 12–14], междисциплинарного направления, исследующего «проблемы формирования и бытования национальных и инокультурных образов в сознании социальных и этнических общностей, отдельных индивидов и групп. <...> сюжеты по истории взаимовосприятия, проблематики „Другого“ и „Чужого“ в культуре» [Поршнева 2014: 126]. Статья также базируется на теории стигматизации и самостигматизации.

«Бурятская тема» в книгах В. Платовой и И. Стогова

В детективе В. Платовой «Такси для ангела» представлены образы четырех бурят, второстепенных героев, через восприятие Алисы, ведущей повествование. Алиса — русская, неудачливая в личной и профессиональной жизни безработная журналистка, зарабатывавшая на жизнь надомным шитьем, которую неожиданно приглашает работать помощницей королева детективного жанра Аглая Канунникова. Действие разворачивается под Санкт-Петербургом на загородной вилле богатого бизнесмена-буряты — «Чингисхана местного разлива» Дымбрыла Цыренжаповича Улзутуева, любителя детективов Канунниковой. Согласно сюжету, свою виллу писательнице он предоставил для проведения телевизионных съемок. Для участия в них приезжают четыре писательницы детективов, переводчик из Германии Райнер-Вернер, два телевизионщика, Фара

¹ Ссылки в статье даются на поздние издания этих книг.

и Чиж. Канунникова неожиданно убита. Сюжет разворачивается по схеме замкнутого пространства: телефон отключился, во дворе бегают злые собаки, не позволяющие покинуть виллу. Узкий круг подозреваемых — 11 человек. Хозяин в начале повествования уезжает, оставляет гостей на попечении трех бурят, своих помощников, «меднолобого» Ботболта, «плосколицы и плосконосых» Доржо и Дугаржапа, которых также нашли убитыми, но их смерть осталась «за кадром» [Платова 2006: 108, 259, 290].

В книге В. Платовой действительно нет, скорее всего, конкретного сходства с определенными людьми: здесь создается негативный этнокультурный стереотип народов — бурят и немцев. На них навешиваются оскорбительные ярлыки / стигмы, базирующиеся на расовых и других характеристиках, демонстрирующих бурят антиподами русских, подчеркивающих культурную дистанцию между народами, которая в XXI в. минимальна. Доказывает это приведенная здесь мизерная часть типичных примеров, которыми изобилует книга. Алиса пишет: *Нацмен являл собой полную противоположность аристократическому Фаре: плоское блинообразное лицо монгольского божка, узкие глазки и лоснящиеся черные волосы <...> Божок был облачен в лисью доху и снабжен четками из хорошо отшлифованного черного агата. <...> стоял молодой человек в черном смокинге и белых перчатках. <...> те же узкие глаза, тот же приплюснутый нос <...> пантеон монгольских божков не замечает подобных мелочей. <...> шахматы сделаны по специальному заказу в Тибете, что королем на доске выступает божество ясного неба Эсеге Малан-Тенгри. А роль ферзя играет Сахилгата Будал-Тенгри <...>. Остальные функции были возложены на Саган Себдега, желтую бешеную собаку Гуниг, бабушку Маяс Хара и быка Буха-Нойон Бабая, успешно заменившего коня. <...> Два бурята <...> чертовы отпрыски быка Буха-Нойон Бабая! <...> А я-то думала, что желтолицый бурдюк-Ботболт набит войлоком и по жилам у него течет кобылье молоко! <...> небольшая статуя Будды. Будда был молод и мосласт, и долговяз <...> мог сойти за дубинку <...> которой так сладко кроить черепа* [Платова 2006: 104, 107, 153–154, 172, 220].

Алиса о немецком переводчике, отец которого немец, а русская мать бросила его, когда ему было полтора года: *Райнер-Вернер был типичным немчурой из культурфильма времен Третьего рейха „Наш вермахт“. <...> простой, как пачка маргарина, бунд два раза срыгнул, три раза испортил воздух и непрерывно чесал в паху <...> мюнхенский козлик <...> Жалкий тип. <...> Должно быть, мать Райнера была хамоватой потаскухой, склонной к бродяжничеству, алкоголизму и промискуитету* [Платова 2006: 74, 75, 79, 82, 84].

«Тринадцать месяцев» Ильи Стогова изданы как роман. Но известно, что первое издание книги вышло под названием «Десять пальцев (сборник рассказов)» [Стогофф 2004: 310]. Определение жанра как «рассказы», не говоря о следующем его определении как «роман», вызывает недоумение читателя. Иван Щеглов пишет: «Впрочем, рассказы — сказано громковато, на деле в книге представлены скорее журналистские очерки» [Щеглов 2022].

В небольшом тексте (13,65 усл. печ. л.) размещены впечатления журналиста во время поездок по России и за рубежом. Бурятии, где все вызывало отторжение, отводится глава «Ноябрь», в «Десяти пальцах» — глава «Шесть» [Стогофф

2004; Стогов 2003].

И. Стогов пишет о г. Улан-Удэ и бурятах: <...> нет достопримечательностей. Улица, параллельная центральной, была уже полностью деревянной. На следующей улице город заканчивается. <...> Национальным блюдом бурят считаются позы — огромные пельмени, внутри которых лежит не рубленое мясо, а целиковые куски говядины. <...> Позная <...> У входа висело объявление на незнакомом языке. Возможно, в нем сообщалось, сколько народу уже умерло, попробовав местных блюд. Посетителей внутри было битком. <...> В основном монголы. За каждым столом пьют водку. В крайнем случае — чай с молоком, слоем бараньего жира и солью. <...> На вкус позы оказываются чудовищны. Без приправы запихать в себя кусок холодного сырого теста у меня не получается [Стогов 2004: 267, 269–270].

Стоит отметить, что приведенное описание ни по одному пункту не соотносится с повседневной жизнью бурят в г. Улан-Удэ и Иволгинском дацане в XXI в. Об этом свидетельствуют многочисленные впечатления российских туристов о пребывании в Бурятии, размещенные в открытых источниках. Бурятия является одним из привлекательных туристических мест России.

Помимо гиперболизированных телесных описаний, в текст В. Платовой вводятся в саркастическом контексте сведения из мифологии, религии, этнографии бурят и монгольской истории. Описания образа бурят как «Других» в обеих рассматриваемых книгах выполнены стереотипно, ряд ключевых негативных стигматических позиций позволяет опознать их как Чужих / Других среди своих: бурят размежевать с русскими, азиатов отделить от европейцев, буддистов от христиан и т. п. Обе книги наполнены негативными сюжетами о буддизме, буддистах. И. Стогов пишет в таком же тоне о г. Улан-Удэ и об Иволгинском дацане.

Бурятия и буряты, ставшие в русской массовой литературе XXI в. по воле В. Платовой и И. Стогова отрицательными литературными персонажами, изображены в негативистском ключе, вызывающем ксенофобию. Они, как все плохие персонажи, скорее всего, могут вызвать у читателя насмешку и отрицательные эмоции. Во время чтения их, вероятно, будут ненавидеть — на подобную реакцию нацелена пропаганда такого рода [Орлов 2017].

Образы «своего Другого» в советской литературе

Традиция введения людей другой расы и национальности в канву художественного повествования в мировой литературе обусловлена полиэтничностью мира, многогранностью реальной жизни и наличием оппозиции «мы – они», рассматриваемых с толерантных и интолерантных ракурсов. Одним из примеров является образ еврея, отрицательного героя в романе Ч. Диккенса «Приключения Оливера Твиста». Советская многонациональная литература СССР издавалась немалыми тиражами и была адресована большой читательской аудитории. В своем роде она была массовая, обычно рассчитанная на идеологическое воздействие на широкий круг читателей, нацеленная на создание толерантных отношений между народами и воспитание патриотизма. Индигенные народы Сибири и Севера в основном выступали главными героями в произведениях национальных писателей своей республики. Другие авторы редко вводили их,

как правило, в качестве второстепенных героев, в описании которых, помимо телесных описаний, расовых характеристик, большое место занимали этнокультурные особенности, ментальность, «природность», речевые особенности и другое. Их показывали в развитии, прослеживали сложный путь интеграции в современное модернизирующееся общество.

Выдающийся советский и российский писатель В. П. Астафьев (1924–2001) создал образы «своего Другого» в рассказе «Тимкоуль», повести «Царь-рыба» и других произведениях, ввел новые ракурсы в его интерпретации. Его «Другой» не «Чужой», не антипод «всего русского» [Разувалова 2013: 106]. Кроме приведенных произведений, у В. П. Астафьева в нескольких рассказах есть прекрасные описания представителей других народов СССР.

Житель Красноярского края, где иконно проживают коренные малочисленные народы Севера (ненцы, эвенки, долганы, селькупы, кеты, нганасаны, долганы и др.), В. П. Астафьев создал не только сложные их образы в развитии, но и со временем сообразно трансформациям, происходящим в обществе и с людьми, менял отношение к ним [Разувалова 2013: 104–105, 106].

Обнаруживается диаметрально противоположный подход к изображению инородцев, в корне отличный от приемов В. Платовой и И. Стогова. А. И. Разувалова отмечает, что между писателем и северными народами сокращается культурная дистанция, образы коренных малочисленных народов Севера осмысляются им как элемент астафьевской версии сибирского мифа [Разувалова 2013: 100].

Образы бурят нашли небольшое, но объективное отражение в творчестве известного советского писателя И. К. Калашникова (1931–1980), уроженца Бурятии, автора романа о Чингисхане «Жестокий век». Они присутствуют в его романах и рассказах как данность реальной повседневной жизни: поселения бурят (улусы) и русских Забайкалья, включая старообрядцев (семейские), располагались чересполосно. В XX в. эти народы прошли один путь социалистической модернизации. При этом, конечно, сохранялись в определенной мере этнические особенности. Во время коллективизации и позднее стали строиться многонациональные поселения. В настоящее время в регионе выделяются следующие типы поселений: бурятские улусы, русские деревни и села, многонациональные села. В романе «Не поле перейти» писатель останавливается на характеристике этнических групп русских, проживающих в Бурятии («сибиряки», «чалдоны», «харануты», «семейские» и др.), обращает внимание на этнические и субэтнические особенности освоения ими поселенческого пространства. В повествованиях приводятся сюжеты, свидетельствующие о давней дружбе и социально-экономических связях бурят и семейских [Калашников 1999].

Приведенные материалы демонстрируют толерантный, диаметрально противоположный подходу рассматриваемых авторов В. Платовой и И. Стогова, уровень изображения народов как «своих Других».

Свидетельством распространенности в XXI в. в русской массовой литературе характеристики людей другой расы и национальности исключительно с помощью физиологических телесных характеристик являются и детективы писателя Эдуарда Власова, публикующегося под псевдонимом Кунио Каминаси и ведущего повествование от лица японца. Одним из примеров является

детектив «Допрос безутешной вдовы» из серии «Полиция Хоккайдо. Русский отдел». В нем постоянно проводится противопоставление японок и русских женщин в пользу последних [Каминаси 2004: 69–70, 75, 77–78, 110, 138–139, 281–282, 300–301]. Все книги русской массовой литературы так же, как и эта, находятся в открытом доступе.

Межэтнические отношения в Бурятии и образ бурят как «Других» в рассматриваемых книгах

Специально рассматриваемые здесь две книги, несмотря на претензии И. Стогова, в отличие от В. Платовой, быть представителем контркультуры, являются типичным продуктом массовой литературы XXI в., когда проблемы идентичности, в том числе «национализм, этноцентризм, расизм», снова становятся актуальными (цит. по: [Репина 2012: 9]).

В детективе В. Платовой навязчивый акцент на второстепенных персонажах — трех бурятах, национальная, расовая и религиозная принадлежность которых с отрицательной окраской присутствует по всему тексту, придает книге характер тяжелого для восприятия образованного читателя заказного антирекламного текста. Такое же впечатление оставляет при чтении книга И. Стогова «Тринадцать месяцев» [Stogoff 2004].

Сюжетная схема массовой литературы стереотипна: это разнообразные проявления отношений главного героя с второстепенными персонажами, которые реализуются «в «контексте четко ограниченной темы, обусловленной интересами и запросами читателей. <...> отражают типичные идеи, эмоции, поведенческие реакции того социального среза, на который они рассчитаны» [Щириковская 2006: 14–15].

В первой половине XXI в. Платова и И. Стогов не входили в десятку самых тиражных авторов [Тимошкин 2012: 81]. Детективы В. Платовой не рассчитаны на образованного читателя, как например, произведения Б. Акунина, Ю. Латыниной, Э. Тополя. Ее аудитория — женская [Щириковская 2006: 17].

Популярный в начале 2000-х гг. И. Стогов сам констатирует: в 2008–2009 гг. «интерес читателей к его творчеству резко и окончательно иссяк» [Щеглов 2022]. Тем не менее его книги изданы достаточным тиражом, доступны в интернете широкому кругу читателей.

Л. П. Репина отмечает историчность стереотипов, изменяющихся с течением времени: одни разрушаются, появляются другие [Репина 2012: 18].

Согласно решению властей и общественности, которое базируется на научно обоснованных датах, в 2011 г. состоялось празднование 350-летия вхождения Бурятии в состав Российского государства. Историческим обоснованием этой даты стало учреждение в 1661 г. при Ильинском остроге администрации для управления территорией Западного Забайкалья [Наговицын 2011: 5].

С имперских времен в Бурятии сложились устойчивые добрососедские межэтнические отношения. Об этом свидетельствуют архивные и полевые материалы. Бытовавшие несколько детских дразнилок и прозвищ вышли из употребления. Б. Базаргармаев (1926 года рождения из улуса Кусоты Мухоршибирского района Республики Бурятия) рассказывал, что в 1940 г. в 5 классе, как и другие бурятские школьники из соседних улусов, учился в соседнем

с. Никольск и жил у семейских, питался вместе с ними, спал на полатях вместе с их детьми. Отец давал на его питание пуд муки и мясо. Семья стала родней, а дети — братьями и сестрами. Вначале он плохо говорил по-русски, а на улице ребятишки выкрикивали в его адрес дразнилку: «Бурят, штаны горят, рубаха сохнет, бурят сдохнет». Важно его утверждение, что после войны «Пошла мировая дружба» [Жамбалова, Игауэ 2010: 156–157]. Большинство современных людей среднего возраста никогда не слышали эту наиболее распространенную дразнилку, хотя она есть в открытом доступе в интернете. Бурятские дети отвечали русским соответствующей дразнилкой.

Информант Б.-Г. Б. Цыдыпов (1919 года рождения из улуса Дунда-Киреть Бичурского р-на Республики Бурятия) вспоминал о своем детстве в улусе, который располагался рядом с русским селом: «Половина буряты. Половина — русские. Бурятский Мухор и Русский Мухор. Русские умели говорить по-бурятски. <...> Мы вместе, русские, бурятские дети, играли. Мы шибко дружили» [Жамбалова, Игауэ 2010: 256–257].

У Д. Д. Манжеевой, 1914 г. р. из этого же улуса, записано: «Русские и буряты ходили друг к другу запросто» [Жамбалова, Игауэ 2010: 259].

С середины XX в., в результате индустриализации и коллективизации, которые привели к созданию крупных многонациональных производственных коллективов, межэтнические отношения становятся все более толерантными, в процессе общей советской модернизации создается советский социум. В постсоветское время в Республике Бурятия кризиса в межэтнических отношениях не наблюдалось, несмотря на всплеск этнических возрожденческих тенденций у бурят, у русских казаков и русских старообрядцев (семейских). В результате социологических исследований выявлено, что в XXI в. межэтнические отношения в Бурятии носят более позитивный характер по сравнению с Российской Федерацией в целом [Жалсанова, Бреславский, Бильтрикова 2017: 10].

Рассматриваемые продукты массовой литературы не отражают объективно существующие в Российской Федерации стереотипы межэтнических отношений, несмотря на имеющиеся проблемы частного бытового характера, которые находят отражение в СМИ. Ксенофобия жителей крупных российских городов, где имеются диаспоры бурят, отчасти вызвана, вероятно, неприязнью к наплыву мигрантов из Центральной Азии. Выявлено, что бурятская этническая группа в целом хорошо интегрирована в Москве, она сохраняет межэтническое общение и межнациональные контакты. В то же время в 2007, 2009 гг. имели место убийства бурят из-за их расовой принадлежности, вызвавшие широкий общественный резонанс среди бурят. По следам этих преступлений буряты направили открытое письмо В. В. Путину, где говорилось и «об ответственности президента России за безопасность этнических меньшинств» [Банаева 2011: 55, 46].

Негативная стигматизация бурят, как неотделимой части российского населения, может быть приравнена к самостигматизации всего народа страны. В. М. Капицын, доказавший, что стигматизация является угрозой национальной идентичности страны, дал определение ее крайней степени, назвав самостигматизацией: «стигма направляется против своего опыта, своей веры или убеждений, против истории и идеологии страны» [Капицын 2023: 53].

Субъективно представленные отрицательные образы бурят как Других —

пример негативной стигматизации одного из народов Российской Федерации, наносящий ущерб не только отдельному народу, но, главное, устойчивости многонациональной страны. Буряты — неотъемлемая часть российского народа, граждане Российской Федерации, где «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения <...> Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [Конституция РФ 1993 (2020)].

В мировой массовой литературе нередко встречаются примеры отрицательных этнокультурных стереотипов при изображении азиатов как Других. Однако даже на этом фоне целенаправленное создание негативных образов Бурятии и бурят в рассматриваемых книгах представляется избыточным, превышающим допустимые в рассматриваемых жанрах этнокультурные стереотипы о соотечественниках иной расы и культуры.

Заключение

Представленные на рассмотрение детектив В. Платовой «Такси для ангела» и роман «Тринадцать месяцев» И. Стогова — продукты массовой литературы первого десятилетия XXI в., характеризующегося кризисом идентичности. В сочинениях прослеживается искусственно нагнетаемая, не соответствующая реальной повседневной культуре общения россиян ксенофобия, а также отголоски национализма, этноцентризма, расизма. В советской литературе прослеживается диаметрально противоположный подход к изображению коренных народов страны: не педалировались расовые характеристики и ксенофобия. Образы «своих Других» раскрывались с помощью описания этнокультурных особенностей, ментальности, «природности», речевых особенностей. Коренные народы страны — азиаты — не были антиподами русских. Субъективное изображение в двух исследованных сочинениях бурят в «образе Других» не отражает объективно существующей в российском обществе национальной политики и межэтнических отношений бурят с русскими и другими народами страны. Образы и картины, созданные в книгах — измышления, не имеющие под собой реальной основы, они не достоверны и интолерантны. Буряты, как и другие сибирские индигенные народы, достаточно успешно вписаны в современный глобальный мир. Приведенные материалы позволяют прийти к выводу о том, что в русской массовой литературе XXI в. имеются прецеденты создания негативных стигм, которые в целом являются примером самостигматизации россиян, угрожающей устойчивости многонациональной страны.

Литература

- Аминов 2015 — Аминов И. Р. Межнациональные и межъязыковые конфликты в современной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 6-2. С. 216–217.
- Банаева 2011 — Банаева М. Г. Буряты Москвы: миграции и опыт социокультурной адаптации // Этнографическое обозрение. 2011. № 6. С. 40–57.
- Белова 2003 — Белова О. В. О «жидах» и «жидовской вере» в народных представлениях восточных славян. // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга / редкол.: О. В. Белова (отв. ред.), В. В. Мочалова, В. Я. Петрухин, Л. А. Чулкова. М.: Ин-т

- славяноведения РАН, 2003. С. 160–175.
- Благодатских, Керимов 2017 — *Благодатских В. Г., Керимов А. А.* Межнациональные отношения в современной России: проблемы и пути решения // Дискурс Пи. 2017. № 13. С. 40–47.
- Бугай 2017 — *Бугай Н. Ф.* Проблема межэтнических отношений Российской Федерации в современной историографии. 1990-е – 2017 гг. // «Белые пятна» российской и мировой истории. № 4–5. Ногинск: Аналитика РОДИС, 2017. С. 53–76.
- В Москве накажут — В Москве накажут расисток, оскорбивших девушек из Бурятии [электронный ресурс] // ИА «Байкал-Daily». 10.06.2021. URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/20/415747/> (дата обращения: 09.04.2023).
- Жалсанова, Бреславский, Бильтрикова 2017 — *Жалсанова В. Г., Бреславский А. С., Бильтрикова А. В.* Межнациональные отношения в Республике Бурятия: оценки экспертного сообщества // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 8. С. 10–16.
- Жамбалова 2018 — *Жамбалова С. Г.* Имидж азиатов в русской популярной литературе XXI века // Globalization and Modern Eurasia: History, Trends, Challenges for Change = Даяаршил ба өнөөгийнэврази: түүх, хандлага, өөрчлөлтийнсорилт. June 30 – July 1, 2018, Ulaanbaatar, Mongolia 2018 оны 6-р сарын 30–7-р сарын 1. Улаанбаатар: Udam Soyol, Монгол Улс, 2018. С. 178–188.
- Жамбалова 2021 — *Жамбалова С. Г.* Образ азиата в русской популярной литературе XXI в. // XIV Конгресс антропологов и этнологов России: сб. мат-лов (г. Томск, 6–9 июля 2021 г.) / отв. ред. И. В. Нам. М.; Томск: ТомГУ, 2021. С. 781.
- Жамбалова, Игауэ 2010 — *Жамбалова С. Г., Игауэ Н.* Калейдоскоп: Этнографические картинки XX – начала XXI в. в устных рассказах народов Бурятии. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2010. 412 с.
- Калашников 1999 — *Калашников И. К.* Не поле перейти ... // Калашников И. К. Не поле перейти ... Роман. Рассказы, очерки, новеллы. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1999. С. 7–217.
- Каминаси 2004 — *Каминаси К.* Допрос безутешной вдовы. М.: Астрель; АСТ; КРПА «Олимп», 2004. 382 с.
- Капицын 2023 — *Капицын В. М.* Стигматизация как угроза национальной идентичности (уроки прошлого для настоящего) // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 1. С. 45–66.
- Конституция РФ 1993 (2020) — Конституция РФ 1993 (с изм. от 1 июля 2020 г.) [электронный ресурс] // Государственная дума ФС РФ. URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/> (дата обращения: 09.04.2023)
- Наговицын 2011 — *Наговицын В. В.* 350 лет добровольного вхождения Бурятии в состав Российского государства // Власть. 2011. № 5. С. 5–8.
- Орлов 2017 — *Орлов К.* Пропаганда отрицательными персонажами [электронный ресурс] // Блог К. Орлова на блогспоте. URL: http://orkonsbook.blogspot.com/p/blog-page_2.htm (дата обращения: 09.04.2023).
- Платова 2006 — *Платова В. Е.* Такси для ангела: роман. М.: Астрель; АСТ, 2006. 477 с.
- Поршнева 2014 — *Поршнева О. С.* Историческая имагология в современной российской историографии // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв.: мат-лы XII Всерос. науч. конф., посв. 90-летию проф. А. В. Бакунина. Т. 1 / гл. ред. В. В. Запарий. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. С. 126–129.
- Разувалова 2013 — *Разувалова А. И.* Образ северного инородца в прозе В. П. Астафьева // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 4 (24). С. 96–109.
- Репина 2012 — *Репина Л. П.* Национальный характер» и «образ Другого» // Диалог со временем. 2012. № 39. С. 9–19.
- Соколов 2010 — *Соколов А. Б.* Тело как способ идентификации «Другого» // Культу-

- рологический журнал. 2010. № 1. С. 1–14.
- Стогов 2003 — *Илья Стогов*: Десять пальцев [электронный ресурс] // ЛитЛайф. URL: <https://litlife.club/books/26091> (дата обращения: 15.04.2023).
- Стогоff 2004 — *Стогоff И.* Тринадцать месяцев: роман. СПб.: Амфора, 2004. 311 с.
- Тимошкин 2012 — *Тимошкин Д. О.* Этнический стереотип в современном криминальном романе // Известия Иркутского государственного университета. Сер. «Политология. Религиоведение». 2012. № 2 (9). Ч. 2. С. 76–84.
- Тимошкин 2013 — *Тимошкин Д. О.* Образ «кавказца» в пантеоне злодеев современного российского криминального романа (на примере романа Владимира Колычева) // Диаспоры. 2013. № 1. С. 65–83.
- Тимошкин 2015 — *Тимошкин Д. О.* Этническое как маркер «врага» в современном российском криминальном романе // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 5 (37). С. 91–98.
- Щеглов 2022 — *Щеглов И.* Неполный, но исчерпывающий путеводитель по творчеству Ильи Стогова [электронный ресурс] // Горький (GorkyMedia). 27.01–01.03.2022. URL: <https://gorky.media/context/nepolnyj-no-ischerpyvayushhij-putevoditel-po-tvorchestvu-ili-stogova/> (дата обращения: 15.04.2023).
- Щиrowsкая 2006 — *Щиrowsкая Т. Н.* Типология сюжетов в произведениях отечественной массовой литературы 1990–2000-х годов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Армавир, 2006. 23 с.

References

- Aminov I. R. Ethnic and language conflicts in contemporary Russia. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2015. No. 6-2. Pp. 216–217. (In Russ.)
- Banaeva M. G. The Buryat of Moscow: Migrations and an experience in sociocultural adaptation. *Etnograficheskoe Obozrenie*. 2011. No. 6. Pp. 40–57. (In Russ.)
- Belova O. V. About the ‘zhyd’ and their ‘zhyd faith’ in folk beliefs of East Slavs. In: Belova O. V., Mochalova V. V., Petrukhin V. Ya., Chulkova L. A. (eds.) *Us or Them? Jews and Slavs in Each Other’s Eyes*. Moscow: Institute for Slavic Studies (RAS), 2003. Pp. 160–175. (In Russ.)
- Blagodatskikh V. G., Kerimov A. A. International relations in modern Russia: Problems and decision ways. *Discourse-P*. 2017. No. 2 (27). Pp. 40–47. (In Russ.)
- Bugai N. F. The problem of interethnic relations in the Russian Federation in modern historiography. The 1990s to 2017. *“White Spots” of the Russian and World History*. 2017. No. 4–5. Pp. 53–76. (In Russ.)
- Constitution of the Russian Federation (as amended on 1 July 2020). On: The State Duma (official website). Available at: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/> (accessed: 9 April 2023). (In Russ.)
- Kalashnikov I. K. Not a bed of roses. In: Kalashnikov I. K. *Not a Bed of Roses*. Novel. Short stories, essays, novellas. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 1999. Pp. 7–217. (In Russ.)
- Kaminasi K. *Interrogating the Inconsolable Widow*. Moscow: Astrel, AST, Olimp, 2004. 382 p. (In Russ.)
- Kapitsyn V. M. Stigmatisation as a threat to national identity (Lessons for the present from the past). *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2023. Vol. 14. No. 1. Pp. 45–66. (In Russ.) DOI: 10.19181/vis.2023.14.1.3
- Moscow authorities to punish racists that insulted young women from Buryatia. On: Baikal Daily (news agency). Posted on 10 June 2021. Available at: <https://www.baikal-daily.ru/news/20/415747/> (accessed: 9 April 2023). (In Russ.)
- Nagovitsyn V. V. [Celebrating] the 350th anniversary of Buryatia’s voluntary incorporation into the Tsardom of Russia. *Vlast’*. 2011. No. 5. Pp. 5–8. (In Russ.)
- Orlov K. Propaganda via negative characters. On: Personal blog of K. Orlov. Available at:

- http://orkonsbook.blogspot.com/p/blog-page_2.htm (accessed: 9 April 2023). (In Russ.)
- Platova V. E. *Taxi for an Angel. Novel*. Moscow: Astrel, AST, 2006. 477 p. (In Russ.)
- Porshneva O. S. Historical imagology as a branch of contemporary Russian historiography. In: Zaparyi V. V. (ed.) *The Industrial Urals. Bakunin Readings: Industrial Modernization in the Urals, 18th–21st Centuries. Jubilee conference proceedings. Vol. 1. Yekaterinburg: Ural Institute of Technology (Ural State Technical University), 2014. Pp. 126–129. (In Russ.)*
- Razuvalova A. I. Image of a north “inorodetz” in V. Astafiev’s prose. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2013. No. 4 (24). Pp. 96–109. (In Russ.)
- Repina L. P. ‘National character’ and the ‘image of the other’. *Dialogue with Time*. 2012. No. 39. Pp. 9–19. (In Russ.)
- Shcheglov I. An incomplete (though detailed) guide to writings by Ilya Stogoff. On: Gorky (GorkyMedia). 27 January – 1 March 2022. Available at: <https://gorky.media/context/nepolnyj-no-ischerpyvayushhij-putevoditel-po-tvorchestvu-ili-stogova/> (accessed: 15 April 2023). (In Russ.)
- Shchirovskaya T. N. Russian Popular Literature, 1990s–2000s: Typology of Plots. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Armavir, 2006. 23 p. (In Russ.)
- Sokolov A. B. Body as a means to identify ‘the other’. *Journal of Cultural Research*. 2010. No. 1. Pp. 1–14. (In Russ.)
- Stogoff I. The Ten Fingers. On: LitLife (literary web portal). Available at: <https://litlife.club/books/26091> (accessed: 15 April 2023). (In Russ.)
- Stogoff I. The Thirteen Months. Novel. St. Petersburg: Amfora, 2004. 311 p. (In Russ.)
- Timoshkin D. O. Ethnic identity as an “enemy” marker in modern Russian crime fiction. *Tomsk State University Journal of History*. 2015. No. 5 (37). Pp. 91–98. (In Russ.)
- Timoshkin D. O. Ethnic stereotype in the contemporary Russian criminal novel. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*. 2012. No. 2 (9). Pt. 2. Pp. 76–84. (In Russ.)
- Timoshkin D. O. The image of the “Caucasian” in the pantheon of villains of the contemporary Russian criminal novel. *Diaspory*. 2013. No. 1. Pp. 65–83. (In Russ.)
- Zhalsanova V. G., Breslavsky A. S., Biltrikova A. V. Interethnic relations in the Republic of Buryatia: Expert community’s assessment. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2017. No. 8. Pp. 10–16. (In Russ.)
- Zhambalova S. G. Images of Asians in twenty-first century Russian popular literature. In: *Globalization and Modern Eurasia: History, Trends, Challenges for Change Conference proceedings (Ulaanbaatar, 30 June – 1 July 2018)*. Ulaanbaatar: Udam Soyol, Mongol Uls, 2018. Pp. 178–188. (In Russ.)
- Zhambalova S. G. Images of the Asian in twenty-first century Russian popular literature. In: Nam I. V. (ed.) *Fourteenth Congress of Russia’s Anthropologists and Ethnologists. Proceedings (Tomsk, 6–9 July 2021)*. Moscow, Tomsk: Tomsk State University, 2021. P. 781. (In Russ.)
- Zhambalova S. G., Igaue N. *The Kaleidoscope: Ethnographic Sketches in Oral Narratives of Buryatia’s Inhabitants, 20th to Early 21st Centuries*. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2010. 412 p. (In Russ.)